

СОВРЕМЕННАЯ ТРАДИЦИЯ ИМЯНАРЕЧЕНИЯ У ПРИКАМСКИХ СТАРООБРЯДЦЕВ ПЕРМИ И ОЧЕРА

Евгения Владимировна Запольских

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет
24 Сибирская ул., Пермь, Россия
zapolskih.ev@mail.ru

Аннотация: В статье представлены результаты исследования современного состояния старообрядческой традиции имянаращения в общинах Перми и Очера, принадлежащих к белокриницкой иерархии Русской православной старообрядческой церкви (РПСЦ). Рассматриваются именники общин, обрядовая сторона имянаращения и его основные принципы. Материалом исследования выступают интервью со старообрядческими настоятелями и метрические книги общин с записями о крещении (2021 — начало 2024 г.). Анализ современных данных производится в сопоставлении с данными из метрик общин Перми и Очера столетней давности (1908–1918), а также с данными других исследований старообрядческой антропоники. Установлено, что современная традиция является прямым продолжением более ранней старообрядческой традиции имянаращения в исследуемом регионе и шире — продолжением до-реформенной старорусской традиции имянаращения. Среди ее основных особенностей — ориентация на церковный месяцеслов (что обуславливает гомогенность именника, полностью состоящего из православных агеоантропонимов), а также выбор имени по именинам восьмого дня по рождению (с возможностью отсчета восьмью днями назад при наречении девочек). Выявлены современные тенденции: выбор имени по календарю и даты крещения предоставляется родителям и становится более произвольным, а старообрядческие именники стали менее вариативны. В современных метриках зафиксировано присоединение иноверцев к РПСЦ по общехристианским церковным правилам; если имя присоединяемого не из состава старообрядческих святцев, то подбирается новое календарное имя по генетическому, семантическому или фонетическому принципу.

Ключевые слова: старообрядцы, региональная русская антропонимика, традиция имянаращения, метрические книги, святцы, Прикамье.

Благодарности: Исследование выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда № 25-28-00314 «Ономастический портрет современного промышленного региона» <<https://rscf.ru/project/25-28-00314/>>.

Для цитирования: Запольских Е. Современная традиция имянаращения у прикамских старообрядцев Перми и Очера // Антропологический форум. 2025. № 65. С. 129–153.

doi: 10.31250/1815-8870-2025-21-65-129-153

URL: <http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/065/zapolskih.pdf>

THE MODERN NAME-GIVING TRADITION AMONG THE OLD BELIEVERS OF PERM AND OCHYOR IN PRIKAMYE

Evgeniya Zapolskikh

Perm State Humanitarian Pedagogical University
24 Sibirskaya Str., Perm, Russia
zapolskih.ev@mail.ru

Abstract: The paper presents the results of a study of the current state of the Old Believers' name-giving tradition in the communities of Perm and Ochyor, which belong to the Belokrinitskaya Hierarchy of the Russian Orthodox Old-Ritualist Church. The name systems of the communities, the ritual side of naming and its basic principles are considered. The research material is interviews with Old Believer clergy and community registers with baptismal records (2021 — early 2024). The analysis of the modern data is carried out in comparison with data from the registers of the communities of Perm and Ochyor a century ago (1908–1918), as well as with data from other studies of Old Believers' anthroponymy. It is established that the modern tradition is a direct continuation of the earlier Old Believers' name-giving tradition in the region under study and, more broadly, a continuation of the pre-schism Old Russian name-giving tradition. Among its main features is its focus on the church calendar, which determines the homogeneity of the name system, consisting entirely of Orthodox hagioanthroponyms, as well as the choice of a name from the saint's day eight days after the birth of the person being baptized, with the possibility of counting eight days back when naming girls. Modern trends have also been established: the choice of a name according to the calendar and the date of baptism are left to the parents and become more arbitrary; the Old Believers' name system has become less variable. Modern registers record the conversion of people of other faiths to the Russian Orthodox Old-Ritualist Church according to common Christian church rules; if the name of the person joining the church is not from the Old Believer calendar, a new calendar name is chosen according to genetic, semantic or phonetic principles.

Keywords: Old Believers, regional Russian anthroponymics, name-giving tradition, registers, calendar, Prikamye.

Acknowledgments: The research was supported by the Russian Science Foundation, grant no. 25- 28-00314 "The Onomastic Portrait of a Modern Industrial Region" <<https://rscf.ru/project/25-28-00314/>>.

To cite: Zapolskikh E., 'Sovremennaya traditsiya imyanarecheniya u prikamskikh staroobryadtsev Permi i Ochera' [The Modern Name-Giving Tradition among the Old Believers of Perm and Ochyor in Prikamye], *Antropologicheskij forum*, 2025, no. 65, p. 129–153.

doi: 10.31250/1815-8870-2025-21-65-129-153

U R L : <http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/065/zapolskikh.pdf>

Евгения Запольских

Современная традиция имяназачения у прикамских старообрядцев Перми и Очера

В статье представлены результаты исследования современного состояния старообрядческой традиции имяназачения в общинах Перми и Очера, принадлежащих к белокрыницкой иерархии Русской православной старообрядческой церкви (РПСЦ). Рассматриваются именники общин, обрядовая сторона имяназачения и его основные принципы. Материалом исследования выступают интервью со старообрядческими настоятелями и метрические книги общин с записями о крещении (2021 — начало 2024 г.). Анализ современных данных производится в сопоставлении с данными из метрик общин Перми и Очера столетней давности (1908–1918), а также с данными других исследований старообрядческой антропоники. Установлено, что современная традиция является прямым продолжением более ранней старообрядческой традиции имяназачения в исследуемом регионе и шире — продолжением дореформенной старорусской традиции имяназачения. Среди ее основных особенностей — ориентация на церковный месяцеслов (что обуславливает гомогенность именника, полностью состоящего из православных агеоантропонимов), а также выбор имени по именинам восьмого дня по рождению (с возможностью отсчета восьми дней назад при назачении девочек). Выявлены современные тенденции: выбор имени по календарю и даты крещения предоставляется родителям и становится более произвольным, а старообрядческие именники стали менее вариативны. В современных метриках зафиксировано присоединение иноверцев к РПСЦ по общехристианским церковным правилам; если имя присоединяемого не из состава старообрядческих святцев, то подбирается новое календарное имя по генетическому, семантическому или фонетическому принципу.

Ключевые слова: старообрядцы, региональная русская антропонимика, традиция имяназачения, метрические книги, святцы, Прикамье.

Введение

Традиция складывается в народной практике и может проявлять как устойчивость к нововведениям, чтобы сохранить свою самобытность, так и гибкость, чтобы подтвердить свою актуальность в потоке меняющейся реальности. По словам исследователя старообрядчества И.В. Поздеевой, «традиция остается живой, только если ее передача новым поколениям и эпохам связана с определенными новациями» [Поздеева 2022: 48]. Обрядовая сторона назачения, принципы выбора имени, состав именника формировались и оттачивались на протяжении нескольких веков. Старообрядческую традицию имяназачения можно рассматривать как продолжение старорусской, которая после раскола русской церкви в середине XVII в. развивалась самостоятельно. Ее современное состояние представляет интерес для выявления и более древних слоев русской традиции, и последующих наслоений — того, чем до наших дней «оброс» ствол традиции за период развития старообрядчества.

Евгения Владимировна Запольских

Пермский государственный
гуманитарно-педагогический
университет,
Пермь, Россия
zapolskih.ev@mail.ru

Теме современной старообрядческой традиции имянаречения посвящены исследования антропонимии староверов Латгалии [Плотникова 2019] и Южной Америки [Архипова 2021], в которых отмечается важная роль святцев, определяющих состав именника и поддерживающих календарный принцип выбора имени. Крещение и имянаречение у старообрядцев Республики Коми в конце XX — начале XXI в. описаны в этнографической статье А.А. Чувьурова [Чувьуров 2010]. Более раннее состояние традиции у старообрядцев России и зарубежья XIX–XX вв. освещается в работах [Бломквист, Гринкова 1930; Иванец 1992; Муратова 1994; Кузнецова 2006а; 2006б; Кураш 2007; Abramowicz 2007; Назаров 2009; Виноградов 2010; Ваганова 2015; Боровик 2019], выявляющих как многочисленные сходства, так и региональные особенности. За период с XIX в. по наши дни рассмотрена традиция имянаречения у старообрядцев Польши [Ziółkowska 2011; Ziółkowska-Mówka 2018]. На основе данных метрических книг XIX — начала XX в. исследовано имянаречение у старообрядцев Пермского края по их расселению в Северном, Среднем и Южном Прикамье [Запольских 2020а; 2020б; 2021; 2023; 2024], что раскрывает особенности традиции в зависимости от локализации, старообрядческого согласия, общины и т.д. В «Очерках этнографии северноуральского крестьянства XVII–XX вв.» представлены особенности имянаречения у старообрядцев севера Пермского края [Макашина и др. 1989]. Критическое описание традиций имянаречения «раскольников» разных «сект» Пермской губернии середины XIX в. приводит православный архимандрит Палладий [Палладий 1863]. Историографические заметки к календарной стороне вопроса о крещении и имянаречении в средневековой Руси, когда сформировался основной дореформенный пласт старообрядческой традиции, представлены в статье Л.П. Горюшкиной [Горюшкина 2017], обобщающей изыскания предшественников.

Изучение живой традиции имянаречения у современных прикамских старообрядцев позволяет оценить ее текущее состояние и рассмотреть ее в диахронии. Полученные данные сопоставлены с местной старообрядческой традицией столетней давности, а также с нормами традиции имянаречения дореформенной эпохи.

Материал и объект исследования

Исследование проходило в два этапа. На первом материалом изучения стали записи о крещении в метрических книгах старообрядческих общин (далее СО) Перми (1908–1918) и Очера (1908–1911) [ГАПК. Ф. 37. Оп. 6. Д. 877а; Ф. 719. Оп. 9. Т. 1. Д. 799; Д. 810]. На основе извлеченных имен (238 имянаречений в Очере, 118 — в Перми) были составлены именники

(47 мужских и 49 женских имен без повторов в Очере, 26 мужских и 30 женских — в Перми) и произведен их анализ. На втором этапе исследовалось современное состояние традиции. В январе-феврале 2024 г. проведены интервью с настоятелем СО Перми, иереем храма Стефана Пермского Николой Татауровым (далее Н.Т.), с иереем храма Успения Пресвятой Богородицы в Очере Александром Чаловым (далее А.Ч.) и с благочинным Пермского края Уральской епархии РПСЦ протоиереем храма Николы Чудотворца в Верещагино Валерием Шабашовым (далее В.Ш.). Просмотрены метрические книги с записями о крещении в Перми (2022 — начало 2024 г.) и Очере (2021 — начало 2024 г.), антропонимия из которых (60 имянаречений в Очере: 23 мужских и 16 женских имен без повторов; 28 имянаречений в Перми: 10 мужских и 14 женских имен без повторов) сопоставлена со старой, полученной на первом этапе работы, а также со старообрядческой антропонимией, представленной в других исследованиях.

Происхождение общин все три настоятеля связывают с переселением в Пермскую губернию староверов с р. Керженец (Нижегородская губ.), крупного центра *беглопоповского согласия*, которое принимало «бегствующее священство» РПЦ. Сегодня эти общины состоят в *белокриницкой иерархии*, или иначе *австрийском согласии* (по месту возникновения в середине XIX в. — в с. Белая Криница Австрийской империи), приемлющем священство. О том, что на Очерском заводе «раскол уже давно свил себе гнездо» и в числе прочих «сект» представлен австрийским согласием, писали «Пермские епархиальные ведомости» за 1895 г. [ПЕВ 1895: 291]. После выхода царского указа 1906 г., разрешавшего старообрядческие общины, храмы, богослужение и пр. [ПСЗ 1909, 26: 904–914], в Перми в том же году была открыта церковь Успения Пресвятой Богородицы белокриницкой иерархии на Камышловской ул. (ныне ул. Крисанова) [ГАПК. Ф. 35. Оп. 1. Д. 327]. Метрики из этой церкви были обнаружены и изучены на первом этапе работы. Таким образом, в исследовании рассматриваются старообрядческие традиции имянаречения Перми и Очера, развивающиеся в русле согласия, которое установило собственное священство — белокриницкую иерархию.

Традиция имянаречения в диахронии

В наши дни, как и сто лет назад, ребенок в СО получает имя в день крещения, которое совершает белокриницкий священник. Вместе с тем сегодняшние общины отошли от практики раннего крещения младенцев. В старых метриках максимальное число крещений зафиксировано на второй день по рождении в Перми (17 %) и на третий день — в Очере (16 %). Есть

несколько записей о крещении в сам день появления на свет (7 % — в Перми, 5 % — в Очере). Ранние крещения в то время широко практиковались и у старообрядцев юга Прикамья [Запольских 2024: 53], а также у местных православных [Макашина и др. 1989: 269]. Такой обычай связан с демографической ситуацией того времени: высокая младенческая смертность вызывала опасение, что ребенок умрет некрещеным (в старообрядческой молитве о таких «неименованных» младенцах просят Бога их не наказывать [СЛФС 2022: 153]). Крестить новорожденного сразу после рождения при его слабости или болезни предписывают требники, изданные в Москве до раскола (1623, 1625, 1651) [МК РГБ. Кир. 4°. Рег. № 145608-О. Л. 187об.; Кир. 2°. Рег. № 145616-О. Л. 120; Рег. № 145680-О. Л. 93], что доказывает дореформенное происхождение этого правила. В Очерской СО его помнят и сегодня: к раннему крещению через погружение (без миропомазания) прибегают именно «при слабости младенца» (А.Ч.).

О том, на какой день по рождении сегодня принято крестить в СО Перми и Очера, мы узнаем со слов настоятелей. Метрики же показывают разрозненную картину: даты крещения выбираются почти произвольно — на усмотрение родителей. Пермский настоятель говорит о том, что сегодня «догматичность уместна, когда речь идет о символе веры, а не о выборе даты таинств, тем более что традиция крещения первых веков христианства отличается даже от той, которая сложилась на Руси в древности. Тогда младенцев не крестили, а ждали их взросления» (Н.Т.). Тем не менее все настоятели говорят об обычае крестить на восьмой день по рождении и считают это классическим вариантом старообрядческой традиции¹. Крещение на восьмой день фиксируют и старые метрики старообрядцев Перми и Очера (5 и 7 % соответственно), хотя их значительно меньше по сравнению с более ранними крещениями. Говоря об истоках этой традиции, настоятели ссылаются на библейское предание об Обрезании Господнем, которое было совершено с наречением именем на восьмой день по рождении. Таким образом, сегодня в СО РПСЦ Перми и Очера традиция крестить на восьмой день скорее провозглашается, чем практикуется: священник может рекомендовать крестить на восьмой день, но не настаивает на этом. Уход от ранних крещений в современных СО можно объяснить снижением детской смертности, а недогматичное отношение к проведению крещения на восьмой день — гибким подходом к обрядовой стороне традиции.

¹ Обычай крещения на восьмой день по рождении зафиксирован у старообрядцев Симбирско-Ульяновского Поволжья [Виноградов 2010: 122], беспоповцев Республики Коми [Чувьуров 2010: 284], старообрядцев-австрийцев юга и беглопоповцев севера Прикамья [Запольских 2021: 222; 2024: 53].

Принцип восьмого дня играет роль и в выборе имени, что также считается классическим вариантом старообрядческой традиции¹. Требники, изданные до раскола, предписывают нарекать младенца именем святого, чья память, согласно календарю, выпадает на восьмой день по рождении, или «каким получится» [МК РГБ. Кир. 4°. Рег. № 145608-О. Л. 151; Кир. 2°. Рег. № 145616-О. Л. 97; Рег. № 145680-О. Л. 87]. Пермский настоятель говорит о том, что если точно следовать традиции, то нужно выбирать имя святого, почитаемого на восьмой день после рождения младенца, и в этот же день крестить его. При этом замечает, что такой строгости до сих пор придерживаются только поморцы-беспоповцы. Своим прихожанам он рекомендует выбирать имя в интервале со дня рождения по восьмой день для мальчиков и до двух недель со дня рождения для девочек. В Очере принцип выбора имени для мальчиков тот же, а для девочек интервал смещен: рекомендуются имена святых, почитаемых в течение одной недели после рождения (по восьмой день включительно) и одной недели до него (А.Ч.)². В лексике прикамских старообрядцев с этим связано название *поползухи*: «[М]альчикам только вперед имя смотришь, а девочкам вперед и назад на неделю, они поползухи» (Верецагинский район) [СЛФС 2022: 216]. Более широкий интервал для девочек настоятели объясняют ограниченностью числа женских агиоантропонимов: «[В] календаре имен женских меньше» (А.Ч.); «[Ж]енских имен меньше в святцах. Чтобы не называть совсем необычными именами, дается больший отрезок для выбора» (Н.Т.).

Сопоставление указанных в старых метриках Перми и Очеры дат рождения с днями поминовения святых старообрядческого календаря показало максимальные пики наречений по именинам восьмого дня. В Пермской СО это относится только к наречению мальчиков, девочкам выбирали имя по именинам самого дня рождения³ и в течение двух недель после него. В старых метриках Очеры также фиксируется отдельная ситуа-

¹ Наречение по именинам восьмого дня по рождении встречается у староверов Алтая [Бломквист, Гринкова 1930: 30–31], Забайкалья [Ваганова 2015: 331], Симбирско-Ульяновского Поволжья [Виноградов 2010: 122], Беларуси и Польши — при наречении мальчиков [Иванец 1992: 263; Муратова 1994: 10–11].

² Отсчет назад по календарю при выборе имени для девочек зафиксирован также у современных старообрядцев Южной Америки и Латгалии [Плотникова 2019: 54–55; Архипова 2021: 91], у старообрядцев Алтая [Бломквист, Гринкова 1930: 30–31] и Забайкалья [Ваганова 2015: 331]. У южно-прикамских староверов Землягашской СО и современных старообрядцев Польши он распространяется и на выбор имен для мальчиков [Ziółkowska 2011: 387; Запольских 2024: 54].

³ Наречение по именинам дня рождения у девочек также зафиксировано у старообрядцев Среднего Прикамья [Запольских 2023: 148] и Польши [Иванец 1992: 263]; независимо от пола — у современных старообрядцев Польши и Латгалии [Ziółkowska 2011: 387; Плотникова 2019: 54–55], у пермских заводских старообрядцев [Запольских 2020б: 165] и старообрядцев Северного Прикамья, особенно в Антипинской общине (85 %) [Запольских 2021: 222].

ция с наречением девочек: имя им могли выбирать как по восьмому дню в календаре, так и в течение двух недель со дня рождения. Таким образом, календарной традиции выбора имени, в основе которой лежит принцип восьмого дня по рождению, придерживались в Пермской и Очерской СО столетие назад и продолжают придерживаться сегодня. Отличия при наречении девочек остаются неизменными в Пермской СО и корректируются в Очерской СО, где двухнедельный интервал сместился назад. Ряд исследователей датируют выявленные принципы наречения (по именинам восьмого дня по рождении с отсчетом назад и по именинам дня рождения) Средневековьем [Горюшкина 2017: 45–46, 50–51], на этом основании их можно отнести к старорусскому пласту старообрядческой традиции.

Право выбора имени по календарю настоятели Перми и Очера оставляют за родителями. Этому противопоставляется традиция беспоповцев: «[У] них имя выбирает наставник. Из-за этого часто у них два имени: по паспорту и во крещении. Наставник смотрит имя строго по одной дате. У них бывают очень редкие имена, поэтому родители дают еще одно — привычное» (Н.Т.). О том, что у беспоповцев имя «поп выбирает» (т.е. наставник) свидетельствует староверка в Латгалии [Плотникова 2019: 55].

Важность выбора имени по календарю подчеркивают все настоятели. Полное соответствие антропонимии святцам зафиксировано как в метриках столетней давности в сопоставлении с календарями за 1910–1911 и 1915 гг. [СМК 1910; СК 1915], так и в современных (см. табл. 1). Очерский настоятель использует современный календарь РПСЦ Донской и Кавказской епархии [КДКЕ 2024], пермский — календарь Московской митрополии [КММ 2024].

Таблица 1
Современная антропонимия СО Перми и Очера

Община	Мужские имена	Женские имена
Пермская СО	Александр, Арсений, Валерий, Иоанн, Лев, Михаил, Никифор, Савелий, Сергей, Стефан	Агния, Анна, Ариадна, Валерия, Вита, Ксения, Мариамия, Марина, Матрона, Муза, Иулиания, Федосья, Фотиния, Юлия
Очерская СО	Александр, Арсений, Артемий, Владимир, Георгий, Григорий, Даниил, Евфимий / Ефимий, Иоанн, Илья, Кирилл, Константин, Лев, Макарий / Макар, Максим, Мирон, Михаил, Назарий, Никола, Родион, Роман, Самуил, Тимофей	Алла, Анна, Валерия, Василиса, Вера, Дария, Елена, Елизавета, Зоя, Ирина, Мелания, Ника, Ольга, София / Софья, Татиана, Иулиания

Традиционность состава именника СО обусловлена обособленностью старообрядчества от общерусских культурно-политических процессов (секуляризации, смены идеологических парадигм) и вектором на сохранение самобытности.

Все это указывает, с одной стороны, на устойчивость старообрядческой традиции имянаречения (календарная ориентированность, традиционность состава именника), а с другой — на ее гибкость (недогматичное отношение к обрядовой стороне традиции). Это созвучно характеристике современного старообрядчества в целом, которое «оформляется в заметную религиозную субкультуру, традиционалистскую по своему пафосу, обладающую высоким адаптационным потенциалом» [Шиманская 2021: 151].

Имянаречение при переходе в РПСЦ

В современных метриках СО Перми и Очера есть записи о крещении иноверцев, переходящих в белокриницкую иерархию, т.е. о присоединении к РПСЦ. Эта практика похожа на присоединения «из раскола», которые РПЦ осуществляла в борьбе с «сектантством» [Запольских 2020а: 138–139; 2020б: 162–163; 2021: 220–221]. Среди мотивов присоединения — брачный («часто приходят по браку»), самый частый и при присоединении к РПЦ, и религиозный («самостоятельный путь в веру») (А.Ч.). Как и в случаях присоединения к РПЦ «из раскола», в белокриницкую иерархию могли переходить родители вместе с детьми (групповые семейные присоединения).

Большинство переходящих в РПСЦ в Пермской СО — из беспоповцев и РПЦ (Н.Т.), в Очерской — из светских и РПЦ (А.Ч.). Примечателен редкий случай перехода из ислама: председатель Пермской СО Родион Хадисович Фалехутдинов присоединился таким образом к РПСЦ вместе с сыном. Присоединению обязательно предшествует *оглашение*. Около полугода оглашенный должен читать специальную литературу и посещать воскресную школу при храме (Н.Т.), регулярно общаться со священником (А.Ч.). Практика оглашения в современных СО продолжает старорусскую традицию и шире — раннехристианскую. Дореформенный требник (1651) приводит правило II Вселенского собора 381 г. о присоединении еретиков: оглашенные «прежде крещенїа время доволно поучаются, и бжѣтвенныхъ писаній да послушаютъ» [МК РГБ. Кир. 2°. Рег. № 145680-О. Л. 573].

Присоединение к РПСЦ осуществляется либо через миропомазание, если переходящий уже был троекратно «погружен» (в воду), либо через полный чин крещения, если не был («обливательное крещение» не считается). «Есть Иоанново крещение — погружением в воду, а есть Христово — миропомазание».

нием» (А.Ч.). Миропомазание называют *довершением* полного чина крещения. Тем же правилом руководствовалась пермская православная миссия в XIX — начале XX в. (ср. записи: «при рождении погружен(а), но Св. Миром не помазан(а)», «воссоединен(а) через миропомазание»). Кроме того, сегодня практикуется «довершение молитвой от ереси, если уже погружен» (А.Ч.) (ср. записи о присоединении к РПЦ: «присоединен(а) через исповедь / покаяние»).

Соответственно предварительные условия присоединения к церкви (оглашение) и сама форма присоединения (крещение, миропомазание, покаяние) у РПСЦ и РПЦ схожи, поскольку правила присоединения еретиков, отступников и других неверных были приняты еще на Вселенских соборах IV–VII вв. и имеют общехристианский статус [Нефедов 2004: 128].

При выборе имени для присоединяемых ориентируются на месяцеслов: «[Е]сли имя православное, то мы его подтверждаем, если нет, даем второе имя» (В.Ш.)¹ (ср. записи о присоединении к РПЦ: «присоединен(а) с сохранением прежнего имени»). Есть и исключения: к РПСЦ был присоединен серб Милан, чье имя не стали менять при миропомазании, несмотря на его отсутствие в старообрядческих святцах. Объясняется это тем, что наречение Милана в сербской церкви было совершено с троекратным погружением, а сама южнославянская православная традиция допускает к наречению не только агиоантропониимы месяцеслова. В подобных случаях за неимением святого покровителя именины празднуются в День Всех Святых (Н.Т.). Такой подход лишен формализма, поскольку главное, по словам отца Николы, не слепое следование канону, а сама суть таинства — присоединение к истинной церкви.

Маркером таких присоединений в метрических записях служит указание прежнего (паспортного) имени и/или преимущественно взрослый возраст переходящих, однако есть несколько записей о крещении с указанием паспортного имени у детей до года. Точное число присоединений к РПСЦ установить по метрикам трудно, поскольку они не сопровождаются специальными пометками. По словам очерского настоятеля, двойное именование может также практиковаться суеверными людьми в качестве «защиты от темных сил» (наречение паспортным именем младенцев до крещения).

Анализ антропонимии позволил выделить принципы выбора имени для принимающих крещение в РПСЦ при наличии

¹ Добавление нового крестильного имени по святам или сохранение прежнего календарного имени при присоединении к старой вере выявлено также у коми беспоповцев конца XX — начала XXI в. [Чувьуров 2010: 287–288].

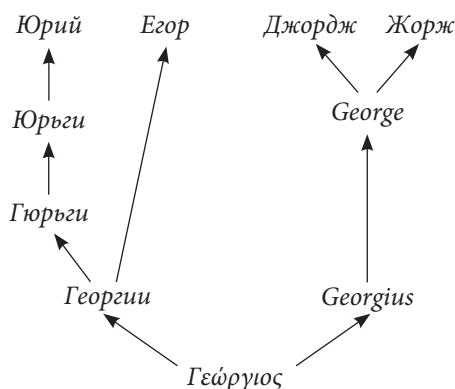
некалендарного паспортного имени (или некалендарной формы имени).

1. *Генетический принцип* состоит в выявлении у имени его календарной формы, т.е. прямого генетического аналога. Этот принцип не универсален и подходит только для тех, кто прежде был наречен какой-либо формой (народной, иноязычной и пр.) христианского имени из состава старообрядческих святцев. В Пермской СО таких случаев не обнаружено, а в Очерской к этому принципу прибегают достаточно часто. Отец Александр приводит в пример имена *Егор* и *Оксана*, которые при довершении записываются как *Георгий* и *Ксения*. Точно так же следовало бы записать и проживающих в Англии старообрядцев *Джорджа* (*George*) с *Зинией* (*Xenia*) [ССЛИ 2005], поскольку все эти формы имен восходят к греч. Γεώργιος и Ξένη [SJS 2006, 1, 4]. Имена литературных героев *Жоржа* (<франц. *George*) Милославского и *Аксиньи* Астаховой также являются вариантами указанных имен. Примеры из метрик: имя *Юрий* (вариант с переходом [g']>[y']>[j] и пр. преобразованиями через формы *Гюрьги*, *Юрьги* и пр. [Зализняк 2004: 104]) записано как *Георгий*; усеченные варианты *Артем*, *Макар* и *Ефим* в крещении записаны в полной форме как *Артемий*, *Макарий* и *Евфимий*; имя *Василина* (вариант с заменой финали под влиянием форманта женских имен на -ина) записано как *Василиса* (<греч. Βασίλισσα); имя *Ульяна* (вариант с усечением начальной И- и пр. преобразованиями) и его заимствованный западноевропейский аналог *Юлиана* (<*Juliana*) записаны как *Иулиания* (<греч. Ἰουλιανή), поскольку все они восходят к лат. *Iuliana* [SJS 2006, 1].

Похожий, но обратный по направлению процесс фиксирует Н.Г. Архипова у современных старообрядцев Южной Америки, которые в обиходе заменяют крестильное имя на его генетическое португальское / испанское соответствие [Архипова 2021: 92]. Мотивировка наличия польского / немецкого соответствия при выборе крестильного имени актуальна для современных старообрядцев Польши [Ziółkowska 2011: 387, 389]. Применение генетического принципа заметно и в примерах подбора крестильного / мирского имени у белорусских старообрядцев середины XX в. [Кураш 2007: 188]: пара *Пелагия* — *Полина*, где *Полина* — его производный вариант (через формы *Полагая*, *Поладья*, сокр. *Поля*), который также дублирует имена *Аполлинария* (через *Полинарья*, *Аполина*, сокр. *Поля*) и *Прасковья* (через сокр. *Поля*) [ССЛИ 2005]; пара *Валентина* — *Алевтина*, где *Алевтина* — его производное, появившееся через усечение начала *Оу-* и диссимиляцию *нт>вт* у варианта *Оуалентина* (см. 16 июля в Прологе XV в.: [ОР РГБ. Ф. 37. № 188]), который является транслитерацией греч. Οὐαλεντίνα (см. 15 июля

в Минологии Василия II X в.: [MGB 1727]) от исходного лат. *Valentina* [ССЛИ 2005].

Поиск календарного аналога похож на построение генеалогического древа (ил. 1), где есть исходное имя (иноязычный предок) и его производные, среди которых календарный вариант (как правило, близкий к церковнославянскому написанию), народные варианты (русская адаптация имени), а также заимствованные в русский именослов иноязычные варианты (часто западные аналоги имен католического календаря).

Ил. 1. Генеалогическое древо имени Γεώργιος с упомянутыми вариантами

Однако на практике старообрядческие священники не углубляются в генеалогические изыскания, а руководствуются доступными сведениями. Во-первых, некоторые некалендарные варианты уже приведены рядом с календарными в святцах: *Василий* (*Василько*, *Васой*), *Минсифей* (*Мнисифей*), *Полихроний* (*Полехрон*), *Прокекс* (*Процеший*) и т.д. [КММ 2024]; *Дамиян* (*Домиан*), *Евсигней* (*Евстигней*), *Анафролия* (*Анатолия*), *Ариянда* (*Ариядна*) и т.д. [КДКЕ 2024]. Во-вторых, иногда генеалогическое соответствие нетрудно установить в силу минимальных различий между календарным и некалендарным вариантами имени (ср. *Макар* — *Макарий*, *Василина* — *Василиса* и т.п.). В-третьих, есть ряд хорошо известных генеалогических соответствий у вариантов имен даже со значительными модификациями: *Агрипина* — *Аграфена*, *Георгий* — *Егор* — *Юрий*, *Гликерия* — *Лукерья*, *Евдокия* — *Авдотья*, *Евстафий* — *Остан*, *Ксения* — *Оксана* — *Аксинья* и т.д. Широкая известность этих соответствий обусловлена их частотностью в русском именослове (разные формы были всегда на слуху: мирская / церковная, литературная / народная), распространенностью в литературе, кинематографе (разное обращение к персонажам в зависимости от контекста) и т.д.

2. *Семантический принцип* выражается в подборе календарного имени по значению-переводу некалендарного. Он ограниченно универсален. Несмотря на то что этот принцип подходит для выбора имени у прежде нареченных любым именем — нехристианским, иноязычным, а также христианским, но не из состава старообрядческих святцев, он может применяться только при наличии семантических соответствий. В наших материалах этот принцип представлен единственным примером, приведенным очерским настоятелем: «Светлана записывается Фотинией. Это одно и то же, значит светлая» (А.Ч.). Данное соответствие не ново. Достаточно распространенное в советское время имя Светлана в постсоветский период, когда многие обращались к религии, при крещении традиционно дублировалось именем Фотиния, что обеспечило паре *Светлана — Фотиния* известность и устойчивость.

Этот подход редко используется из-за его сложности: нужно свободно ориентироваться в этимологии целого массива календарных имен, а также точно установить перевод некалендарного, чтобы составить пару семантического соответствия корректно. Подспорьем могут выступать святцы, где для некоторых агиоантропонимов дается перевод, хоть и не всегда точный. Например, варяжское имя *Глеб* (<древнегерм. *Gudleifr* [ССЛИ 2005]) ошибочно идентифицируется как славянское и интерпретируется в русле народной этимологии через созвучное слово *глубина* [КММ 2024]; на уровне славянского перевода происходит смещение семантики у имени *Елпидий* (<греч. *Ἐλπίδιος*) — от *ἐλπίς* ‘надежда’, которое определяется однокоренным словом *надежный* [КДКЕ 2024; КММ 2024], т.е. ‘тот, на кого можно надеяться’, хотя его женский аналог *Ἐλπίς* [ССЛИ 2005; SJS 2006, 1, 2] представлен в календаре точным переводом-калькой — *Надежда*, т.е. ‘упование на Господа’. Подобное смещение и у имени *Иуст* (<лат. *Iustus*), которое трактуется как ‘праведный’ [КДКЕ 2024; КММ 2024], т.е. ‘богобоязненный, безгрешный’, хотя это лишь однокоренное слово к истинному значению имени, указанному в календаре у его производного *Иустин* ‘справедливый’, т.е. ‘законный, беспристрастный’ (ср. нариц. *юстиция*) [ССЛИ 2005] и т.д. Такие ошибки и неточности могут увести по ложному пути в поиске семантических соответствий.

Несмотря на сложность, у этого принципа большой потенциал, поскольку в силу схожих мотивов номинации во многих языках мира есть имена-аналоги по значению: выражающие любовь к ребенку ‘желанный, любимый’ (слав. *Бажен*, *Любим*, англ. *Коннор*, араб. *Мурад* > календ. греч. *Агатай*, евр. *Давыд*), подчеркивающие благородное происхождение (древнегерм. *Аделаида*, *Адель*, лат. *Камилла* > календ. греч. *Евгения*, лат. *Патрикия*)

и наследование власти (араб. *Эмир*, англ. *Генрих* > календ. греч. *Василий*, слав. *Всеволод*, лат. *Домн*), приписывающие ребенку храбрость, мужество (слав. *Храбр*, англ. *Болдуин*, нем. *Леопольд* > календ. греч. *Арсений*, *Андрей*) и красоту (слав. *Краса*, араб. *Джамиля*, тюрк. *Гюзель* > календ. греч. *Калиста*, лат. *Пульхерия*), сулящие ему славу (лат. *Глория*, слав. *Звенислава* > календ. греч. *Агафоклия*, древнегерм. *Роберт*, слав. *Велислав* > календ. греч. *Евклея*) и т.д.

3. *Фонетический принцип* подбора календарного имени наиболее распространен: «обычно выбирают созвучное» (Н.Т.); «смотрим похожее имя» (А.Ч.)¹. Принцип универсален и прост: ориентируясь на звуковое сходство, можно подобрать крестильное имя для прежде нареченного любым именем. У этого принципа многовековая история: древнерусские князья и княгини имели мирское языческое имя и крестильное, которое нередко подбиралось с учетом фонетического сходства начальной группы: *Владимир* — *Василий*, *Ингигерда* — *Ирина*, *Ярослав* — *Гюрги* (<*Георгии*), где [jaɾ] — [ɣ'ur'] (при переходе [g'] > [ɣ'] > [j]), *Ольга* (<древнесканд. *Helga*) — *Олена* (<*Елена* < древнегреч. *Ἑλένη* (Хелени) [SJS 2006, 1]), где фонетическое сходство присутствует как в паре их древнерусских форм: [ol'] — [ol'], так и в паре исходных: [hel'] — [hel'].

В Пермской СО некалендарное славянское имя *Мирослава* дублируется календарным *Матрона*, к татарским именам *Радик* и *Тимур* подобраны календарные *Родион* и *Тимофей*: [rad'i] — [rad'i], [t'im] — [t'im]. В очерских метриках: *Анжела* — *Анастасия*, *Эльвира* — *Алевтина*, где [el'v'] — [al'ev] / [al'ef]. Более того, сам отец Александр отмечает, что его сыновья названы по фонетическому сходству (*Стефан*, *Семен*, *Савелий*, *Севастьян* — все на букву «с») (А.Ч.), которое выполняет связующую функцию в рамках семейного соименования.

В ряде случаев фонетический принцип применен в обход генетического: в пермских метриках *Арина* (народный вариант календарного имени *Ирина* с заменой начального *И->О->А-*) дублируется как *Ариадна*, имя *Мия* (западноевр. диминутив имени *Мария*: *Mia* < *Maria*) — как *Муза*; в очерских метриках имя *Яна* (<*Jana* — западнослав. вариант имени *Иоанна*, которое есть в календаре [КММ 2024]) — как *Анна*, имя *Алеся* (изначально диминутив календарного имени *Александра*) дублируется как *Алла*. Фонетический принцип превалирует и над

¹ Применение фонетического принципа при подборе крестильного / обиходного имен также выявлено у старообрядцев Беларуси в середине XX в. [Кураш 2007: 188] и прослеживается по примерам пар соответствия у современных старообрядцев Польши (*Василий* — *Wacław*, *Кирил* — *Karol*, *Тимофей* — *Tadeusz*) [Ziółkowska 2011: 387–388].

семантическим: в обеих СО к некалендарному имени *Виктория* подбираются разные пары, но непременно на букву «в»: *Вера / Валентина / Валерия / Вита*. Однако по своему значению ‘победа’ оно является аналогом имени *Ника* (есть в [КММ 2024]). В очерских метриках имя *Ева* (нет в [КДКЕ 2024]) дублируется как *Елена*, хотя могло бы быть поставлено в пару к календарному имени *Зоя*, поскольку оба означают ‘жизнь’; заимствованные имена *Аделина* и *Алиса*, в составе которых есть древнегерм. основа *adal* ‘благородный’ [ССЛИ 2005], дублируются как *Анна* и *Александра*, хотя для обоих подошло бы календарное имя *Евгения* ‘благородного происхождения’. Последнее соответствие подобрано не без влияния устойчивой пары *Алиса — Александра*: православного имени императрицы Александры Федоровны и ее имени *Алиса* (= *Alix*, как вариант *Alice*) до ее перехода в православие.

При этом фонетический принцип не всегда реализуется в полной мере. Например, вместо пары *Ева — Елена* ([je] — [je]) могла быть составлена пара *Ева — Еванфия* с целым рядом фонетического сходства [jeva] — [jeva] или пара *Ева — Евдокия / Евлалия / Евникия* и т.д., где [jev] — [jev]. Вместо пары *Мирослава — Матрона* можно было предложить *Мирослава — Миротия*, поскольку схожий фонетический ряд [m'ira] — [m'ira] длиннее, чем сходство фонем [m'] — [m]. Вместо пары *Мия — Муза* подошло бы *Мия — Минодора / Миротия / Митродора* ([m'] — [m]<[m'i] — [m'i]), вместо *Алеся — Алла* можно было использовать *Алеся — Алевтина / Александра* ([al'] — [al]<[al'e] — [al'e]) и т.д. В одних случаях фонетическое сходство подбирается с учетом длины имени (*Алеся — Алла*, *Мия — Муза*), в других — с учетом близких ко дню рождения именин, что подчеркивает ключевую роль месяцеслова в старообрядческой традиции имяназвания: у *Матроны*, подобранной в пару к *Мирославе*, именины приходятся на двенадцатый день по рождении крещаемой, а у *Анны*, подобранной к *Аделине*, — на десятый день.

4. *Календарный принцип* обусловлен ориентацией на месяцеслов: «Если прежнее имя отсутствует в святцах, смотрим, какое имя ближе ко дню рождения» (А.Ч.). Это напоминает выбор имени при наречении младенцев, когда день рождения выступает опорной точкой в календаре и задает интервалы. Календарный принцип выступает вспомогательным для фонетического.

Если разложить имя на слагаемые, которые играют роль в подборе крестильного имени, мы получим условную формулу АВ(С)>NNN, где А — это фонетический облик имени, В — его семантическое значение, С — связь со святым покровителем

через тезоименитство (если имя христианское) и N — любое другое слагаемое, не равное исходным A, B, C. Таким образом, мы увидим, что семантический принцип приводит к варьированию двух слагаемых: меняется фонетический облик имени, добавляется связь со святым покровителем, а значение остается неизменным: $AB > NBN$ (при условии вынесения за скобки нюансов семантики: 'светлый' = 'сияющий светом', 'добрый' = 'хороший', 'любимый' = 'желанный' и т.п.). К варьированию всех слагаемых приводит фонетический принцип: фонетический облик меняется на его подобие ($A > A'$), меняется значение имени, добавляется связь со святым покровителем: $AB > A'NN$ (*Радик — Родион, Тимур — Тимофей* и т.д.). Если к христианскому имени в обход генетического принципа подбирается фонетическое соответствие, то к исторически заложенной связи со святым покровителем (христианское имя = имя святого) добавляется еще одна связь: $ABC > A'N(C+N)$. Так, у *Арины*, крещаемой именем *Ариадна*, помимо исторической связи с покровительницей имени *Ирина* (например, с *великомученицей Ириной*), появляется освященная в РПСЦ связь со святой *Ариадной Промисской*. У *Яны*, покровительницей имени которой является праведная *Иоанна Мироносица*, при крещении именем *Анна* святой покровительницей становится мученица *Анна Адрианопольская* и т.д. Такие случаи приводят не только к фактической двуименности (паспортное + крестильное имя), но и к агиографической (два святых покровителя).

Наиболее последовательным является генетический принцип, при котором варьируется только одно слагаемое — фонетический облик имени, а значение-перевод и связь со святым покровителем остаются неизменными: $ABC > NBC$ (*Юрий — Георгий, Оксана — Ксения* и т.д.). При малом модификационном расстоянии между календарным и некалендарным вариантами имени формула меняется совсем незначительно: $ABC > A'BC$ (*Артём — Артемий, Василина — Василиса* и т.д.).

Статистические особенности именника

Статистика частотности мужских имен ранее исследованных именников XIX — начала XX в. у старообрядцев Прикамья показывает главенствующее положение имени *Иванъ* [Запольских 2020а: 141; 2021: 225; 2024: 56]. Возглавляет оно и мужской именник Очерской СО (доля носителей — 10 %), однако в Пермской СО его обходит *Александръ* (14 %), причем *Иванъ* делит второе место с *Николаем* (по 10,5 %). Первым женским именем по частотности обычно выступает *Анна* [Запольских 2020а: 141; 2021: 225], но в обеих исследуемых СО оно находится лишь в первом десятке (в Перми его носят 4,9 %, в Очере — 3,4 %), а на первое место выходит *Марія* (в Перми — 11,5 %, в Очере —

12,7 %). Трактуя эти показатели, нужно учитывать недостаточную репрезентативность выборки (<1000 имяносителей). Вместе с тем кажется значимым, что наши предыдущие исследования касались антропонимии старообрядцев из сельской местности, тогда как здесь рассматриваются именники Перми, губернского центра, и Очера, который хотя и не имел статуса города, но благодаря Очерскому заводу уже к концу XIX в. считался развитым индустриальным центром, «не уступающим маленьким городам» [ПЕВ 1895: 291]. В 1909 г. Очер «по своему благоустройству и множеству красивых деревянных домов напоминал небольшой довольно хорошо содержимый город» [СНМ 1909: 138]. О различии именников в силу социальных и сословных факторов писал В.А. Никонов. В частности, он замечал, что имена *Анна*, *Евдокия* и *Иван*, лидировавшие по распространенности в крестьянских именниках XVIII–XIX вв., с началом XX в. постепенно уступают свои позиции именам *Мария* и *Александр*, которые до того были более популярны среди горожан и в дворянской среде. Никонов пришел к выводу об отставании деревенского именника от городского и о ведущей роли города в антропонимических тенденциях [Никонов 1974: 49, 66, 255]. Показательно, что имена *Мария* и *Александр* в городском именнике старообрядцев Екатеринбурга начала XX в. также занимают высокий ранг: 1-е и 2-е места соответственно [Боровик 2019: 42]. За ними первенство и в городском именнике Пензы рубежа XIX–XX вв. [Бондалетов 1983: 146, 161]. Таким образом, можно заключить, что именники СО Перми и Очера еще в начале XX в. подверглись влиянию городского общерусского именослова на примере самых частых имен: в обоих случаях *Анна* передала пальму первенства имени *Мария*, в Перми *Иванъ* — *Александръ*, а в Очере *Иванъ* сохранил лидерство.

Уровень вариативности антропонимии определен при сопоставлении с календарем: имена из старых метрик — со святцами за 1910–1911 и 1915 гг. [СМК 1910; СК 1915], из современных метрик — со святцами на 2024 г. для Перми [КММ 2024] и Очера [КДКЕ 2024]. В силу вариативности старообрядческой культуры состав и форма агиоантропонимов в различных старообрядческих святцах не тождественны. Поэтому, чтобы установить отличия имен от календарной формы, именники сопоставляются не с некими едиными святцами, взятыми за «канон», а со святцами, которыми, вероятно, пользовалась или пользуется сейчас конкретная община. В старых метриках Перми доля народных форм составляет 7 %, в метриках Очера — 11 %; в современных наоборот: в Перми — 11 %, а в Очере — 7 %. Такие показатели вариативности для старообрядческой антропонимии можно назвать низкими, поскольку все ранее исследованные именники СО Пермской губернии XIX — начала XX в. дают

долю народных форм от 21 % до 83 %. Зато у единоверцев эта доля похожа на наши показатели: в именнике Верх-Буевской церкви — 8 %, Шагиртской церкви — 7 % [Запольских 2024: 56]. В единоверческих именниках небольшой процент отклонений связан с влиянием «никонианского» календаря, унифицированного в части состава агиоантропонимов и их форм (метрические записи велись священниками РПЦ). На это же в них указывает и доля «никонианских» форм имен (соответствующих каноническим формам календаря РПЦ и отличающихся от форм старообрядческого календаря): 6 % в именнике Верх-Буевской церкви и 5 % в именнике Шагиртской. В нашем же случае доля «никонианских» форм имен незначительна: в старых метриках Перми — 2 %, Очера — 1 %, в современных метриках Перми — единичные случаи и полное отсутствие в очерских, что близко к классическому показателю 0–1 % для именников прикамских СО [Запольских 2024: 55]. Таким образом, низкий уровень вариативности антропонимии в именниках СО Перми и Очера нельзя объяснить влиянием «никонианского» календаря (как в случае с единоверцами). Более вероятным кажется воздействие городского фактора, к чему подводят слова отца Николы: «[У] беспоповцев у бабушек в глухих селах есть тетради со списками имен. А у нас святцы есть, нужно смотреть, как там имя записано» (Н.Т.). С ним согласен и отец Александр: «[П]равильно нужно имя записывать — как в святцах» (А.Ч.). Отец Валерий подтверждает, что в наши дни используется современный старообрядческий календарь, но «до 50-х годов XX века для имени где-то еще могли смотреть старые минеи» (В.Ш.). Соответственно бóльшая доступность современных святцев в городской среде привела к снижению доли народных форм в именниках СО Перми и Очера, в то время как в сельских именниках СО народные формы сохранялись за счет имяназачения с опорой на старые минеи, прологи, рукописные «тетради» и т.д., где вариативная запись агиоантропонимов представлена шире, чем в современных святцах.

Заключение

Диахроническое исследование традиции имяназачения в старообрядческих общинах Перми и Очера показало как ее устойчивость в сохранении своей самобытности, так и гибкость в ответе на современные вызовы. Как и сто лет назад, ребенок получает имя в день крещения, которое совершает белокриницкий священник. В общинах по-прежнему существует представление об обычае крестить на восьмой день по рождении, что считается классическим вариантом старообрядческой традиции. Однако текущая реальность вносит свои коррективы: в начале прошлого века высокая детская смертность приводила к ранним

крещениям из опасения, что ребенок может умереть некрещеным, а сегодня выбор даты крещения предоставляется родителям, что свидетельствует о гибком подходе к обрядовой стороне традиции.

Практика наречения по имени святого, почитаемого на восьмой день после рождения ребенка, распространенная еще до раскола, сохраняется и сегодня. Другой ее вариант — наречение по именинам дня рождения — выявлен по старым метрикам Пермской общины в отношении девочек. День рождения и восьмой день выступают опорными точками в календаре при установлении интервалов: сегодня между этими датами подбираются имена для мальчиков. Девочек в Пермской общине, как и в начале прошлого века, называют по именинам в двухнедельном промежутке со дня рождения, а в Очере этот интервал со временем сместился назад.

Право выбора имени по календарю в наши дни оставляют за родителями, старообрядческие священники говорят об отличии этой практики от принятой в беспоповских общинах. Традиционный состав именников старообрядческих общин Перми и Очера, соответствующий агиоантропонимам месяцеслова, сохраняет однородность, как и сто лет назад. Это говорит о его стабильности и высокой резистентности, что задается обособленностью старообрядчества и вектором на сохранение старорусских традиций.

В современных общинах переход в РПСЦ совершают по правилам, принятым на Вселенских соборах IV–VII вв. Если имени присоединяемого нет в старообрядческом календаре, ему подбирают новое календарное, руководствуясь одним из трех принципов: генетическим (установление прямого генетического аналога), семантическим (подбор семантического соответствия) или фонетическим (подбор по фонетическому сходству), а также календарным (выбор по опорным точкам в календаре) как вспомогательным для фонетического, наиболее распространенного.

Статистический анализ именников общин Перми и Очера показал, что они подверглись влиянию общерусского именослова: самые распространенные в начале XX в. имена *Иванъ* и *Анна* передали пальму первенства «городским» именам *Александръ* и *Марія* (в Очере *Иванъ* сохранил лидерство). Городской фактор сказался и на вариативности антропонимии. Большая доступность современных старообрядческих святцев в городской среде привела к снижению доли народных форм имен в общинах Перми и Очера еще в начале XX в., в то время как в сельских старообрядческих именниках большая доля таких имен сохраняется за счет имянаречения по старым богослужебным книгам, где вариативность агиоантропонимов представлена шире.

Благодарности

Исследование выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда № 25-28-00314 «Ономастический портрет современного промышленного региона» <<https://rscf.ru/project/25-28-00314/>>.

Список сокращений

ГАПК — Государственный архив Пермского края

МК РГБ — Музей книги Российской государственной библиотеки

ОР РГБ — Отдел рукописей Российской государственной библиотеки

Архивные материалы

ГАПК. Ф. 35. Оп. 1. Д. 327. Алфавит владельцев земельных имуществ г. Перми.

ГАПК. Ф. 37. Оп. 6. Д. 877а. Метрические книги. 1908–1919 гг.

ГАПК. Ф. 719. Оп. 9. Т. 1. Д. 799. Метрические книги. 1908–1910 гг.

ГАПК. Ф. 719. Оп. 9. Т. 1. Д. 810. Метрические книги. 1911 г.

МК РГБ. Кир. 4°. Пер. № 145608-О. Требник. М.: Печатный двор, 1623. [783 л.] <<https://search.rsl.ru/ru/record/01002379451>>.

МК РГБ. Кир. 2°. Пер. № 145616-О. Требник. М.: Печатный двор, 1625. [524 л.] <<https://search.rsl.ru/ru/record/01002384790>>.

МК РГБ. Кир. 2°. Пер. № 145680-О. Требник. М.: Печатный двор, 1651. [688 л.] <<https://search.rsl.ru/ru/record/01002432490>>.

ОР РГБ. Ф. 37. № 188. Пролог на март-август. XV в. <<https://search.rsl.ru/ru/record/01006514339>>.

Источники

Зализняк А.А. Древненовгородский диалект. 2-е изд., перераб. М.: Яз. слав. культуры, 2004. 872 с.

[КДКЕ 2024] Православный старообрядческий церковный календарь [на 2024 г.]. Ростов н/Д: Донская и Кавказская епархия РПСЦ, [2023/2024]. 162 с.

[КММ 2024] Православный старообрядческий церковный календарь [на 2024 г.]. М.: Митрополия Московской и всея Руси РПСЦ, [2023/2024]. 232 с.

Нефедов Г., *прот.* Таинства и обряды Православной церкви: Учеб. пособие по литургике. 3-е изд. М.: Рус. Хронограф, 2004. 319 с.

Палладий (Пьянков П.), *архим.* Обзорение Пермского раскола, так называемого «старообрядства». СПб.: Тип. журн. «Странник», 1863. 272 с.

[ПЕВ 1895] Пермские епархиальные ведомости. 1895. № 16.

[ПЦЗ 1909, 26] Именной высочайший указ «О порядке образования и действия старообрядческих и сектантских общин и о правах и обязанностях входящих в состав общин последователей старообрядческих согласий и отделившихся от Православия сектантов»

[от 17 октября 1906 г.] // Полное собрание законов Российской империи. 3-е собр.: В 33 т. СПб.: Гос. тип., 1909. Т. 26. Отд. 1. С. 904–914.

- [СК 1915] Старообрядческий календарь на 7423–7424 лето. М.: Моск. старообр. братства Честного и Животворящего Креста Господня, 1915. 58 с.
- [СЛФС 2022] Подюков И.А., Свалова Е.Н., Черных А.В. Словарь лексики и фразеологии старообрядцев Пермского края. СПб.: Маматов, 2022. 320 с.
- [СМК 1910] Старообрядческий месяцеслов-календарь за 1910 год [с 1 сент. 1910 по 1 сент. 1911]. Уральск: Уральская старообр. тип., 1910. 92+XXIV с.
- [СНМ 1909] Список населенных мест Пермской губернии: Оханский уезд. Пермь: Электро-тип. Губернского земства, 1909. 267 с.
- [ССЛИ 2005] Суперанская А.В. Современный словарь личных имен: сравнение, происхождение, написание. М.: Айрис-пресс, 2005. 384 с.
- [MGB 1727] *Albani A., card.* Menologium Græcorum jussu Basilii imperatoris græce olim editum, munificentia et liberalitate sanctissimi D. N. Benedicti XIII. Urbinum: Tip. venerabilis cappelæ SS. sacramenti, 1727. 269 p.
- [SJS 2006] Словарь старославянского языка: В 4 т. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. (Репринт: Kurz J., Hauptová Z. (red.). *Slovník jazyka staroslověnského* = *Lexicon linguae palaeoslovenicae*: Ve 4 sv. Praha: Nakl. Československé Akad. Věd, 1958–1997).

Библиография

- Архипова Н.Г. Антропонимы в речевой практике старообрядцев Южной Америки // Ономастика Поволжья: Мат-лы XIX Междунар. науч. конф. Оренбург: Оренбургская книга, 2021. С. 90–95.
- Бломквист Е.М., Гринкова Н.П. Кто такие бухтарминские старообрядцы // Материалы Комиссии экспедиционных исследований. Л.: АН СССР, 1930. Вып. 17: Бухтарминские старообрядцы. С. 1–48. (Серия казахстанская).
- Бондалетов В.Д. Русская ономастика. М.: Просвещение, 1983. 224 с.
- Боровик Ю.В. Личные имена новорожденных в екатеринбургских старообрядческих общинах начала XX в. // Вопросы ономастики. 2019. Т. 16. № 3. С. 30–47. doi: 10.15826/vopr_onom.2019.16.3.029.
- Ваганова Е.В. Нематериальное наследие региона: церковно-обрядовые традиции старообрядцев Западного Забайкалья // Старообрядчество: история и современность, местные традиции, русские и зарубежные связи: Мат-лы VI Междунар. науч.-практ. конф. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2015. С. 329–337.
- Виноградов А.А. Старообрядцы Симбирско-Ульяновского Поволжья середины XIX — первой трети XX века. Ульяновск: УВАУ ГА, 2010. 186 с.
- Горюшкина Л.П. Историографические заметки к календарной стороне вопроса о крещении и именнаяречения в средневековой Руси // Вестник ПСТГУ. Сер. 2: История. История Русской православной церкви. 2017. № 77. С. 41–55. doi: 10.15382/sturI201777.41-55.

- Запольских Е.В.* Особенности именника старообрядцев заводских поселений Пермской губернии XIX — начала XX вв. // Социо- и психолингвистические исследования. 2020а. № 8. С. 138–145.
- Запольских Е.В.* Старообрядческие имена жителей заводских поселений Пермской губернии XIX — нач. XX вв.: традиция имянаращения // Филология в XXI веке. 2020б. № 2 (6). С. 161–166.
- Запольских Е.В.* Севернопермская традиция имянаращения у старообрядцев Пермского края XIX — нач. XX вв. // Старообрядчество: история и современность, местные традиции, русские и зарубежные связи: Мат-лы VII Междунар. науч.-практ. конф. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2021. С. 218–229.
- Запольских Е.В.* Вариативность именника пермских старообрядцев Среднего Прикамья начала XX в. // Вопросы ономастики. 2023. Т. 20. № 3. С. 144–163. doi: 10.15826/vopr_onom.2023.20.3.035.
- Запольских Е.В.* Южноприкамская традиция имянаращения у пермских старообрядцев и единоверцев второй половины XIX — первой трети XX века // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2024. Т. 16. Вып. 3. С. 50–61. doi: 10.17072/2073-6681-2024-3-50-61.
- Иванец Э.* Обряд крещения у старообрядцев в Польше // Традиционная духовная и материальная культура русских старообрядческих поселений в странах Европы, Азии и Америки. Новосибирск: Наука, 1992. С. 262–269.
- Кузнецова Я.Л.* Женский антропонимикон старообрядцев Исетской волости конца XIX в. // Вестник Тюменского государственного университета. 2006а. № 7. С. 138–141.
- Кузнецова Я.Л.* Исетские старообрядческие имена в современном языковом сознании: структура, семантика, прагматика (на материале Первой всероссийской переписи 1897 г.): Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Тюмен. гос. ун-т. Саратов, 2006б. 18 с.
- Кураш И.Я.* Особенности именной системы старообрядцев в свете религиозных традиций // Михасев Г.И. (ред.). XII (59) научная сессия преподавателей, научных сотрудников и аспирантов университета: Сб. статей. Витебск: Витеб. гос. ун-т, 2007. С. 186–189.
- Макашина Т.С., Кремлева И.А., Листовая Т.А.* Семейные обряды // Александров В.А. (отв. ред.). На путях из Земли Пермской в Сибирь: очерки этнографии северноуральского крестьянства XVII–XX вв. М.: Наука, 1989. С. 222–308.
- Муратова Е.Ю.* Именник старообрядческой общины на территории Миорского района Витебской области: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Белорус. гос. ун-т. Минск, 1994. 21 с.
- Назаров А.И.* Именник старообрядцев-поповцев земли Уральского казачьего войска // Вопросы ономастики. 2009. № 7. С. 81–99.
- Никонов В.А.* Имя и общество. М.: Наука, 1974. 278 с.
- Плотникова А.А.* Заметки о региональной антропонимии староверов Латгалии // Вопросы ономастики. 2019. Т. 16. № 3. С. 48–60. doi: 10.15826/vopr_onom.2019.16.3.030.

- Поздеева И.В. Русское старообрядчество: традиции и новации // Российский журнал истории Церкви. 2022. Т. 3. № S1. С. 47–55.
doi: 10.15829/2686-973X-2022-86.
- Чувьуров А. Таинство крещения коми старообрядцев-беспоповцев: локальные и конфессиональные особенности // Белова О.В. (отв. ред.). Диалог поколений в славянской и еврейской культурной традиции: Сб. статей. М.: Ин-т славяноведения РАН; Центр «Сэфэр», 2010. С. 281–301. (Академическая серия. Вып. 29).
- Шиманская О.К. Старообрядчество в современном мире: глобализация и традиция // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2021. № 1. С. 151–162.
doi: 10.35231/18186653_2021_1_151.
- Abramowicz Z. Imiona chrześcijańskie staroobrzędowców polskich (charakterystyka fonetyczna) // Białostockie Archiwum Językowe. 2007. No. 7. S. 17–28. doi: 10.15290/baj.2007.07.01.
- Ziółkowska M. Anthroponymy as an Element Identifying National Minority: The Characteristics of Polish Old Believers' Names // Eesti ja soome-ugri keeleteaduse ajakiri. 2011. Vol. 2. No. 1. P. 383–398.
doi: 10.12697/jeful.2011.2.1.25.
- Ziółkowska-Mówka M. System antroponimiczny staroobrzędowców mieszkających w Polsce. Toruń: Eikon, 2018. 469 s.

The Modern Name-Giving Tradition among the Old Believers of Perm and Ochyor in Prikamye

Evgeniya Zapolskikh

Perm State Humanitarian Pedagogical University
24 Sibirskaia Str., Perm, Russia
zapolskih.ev@mail.ru

The paper presents the results of a study of the current state of the Old Believers' name-giving tradition in the communities of Perm and Ochyor, which belong to the Belokrinitskaya Hierarchy of the Russian Orthodox Old-Ritualist Church. The name systems of the communities, the ritual side of naming and its basic principles are considered. The research material is interviews with Old Believer clergy and community registers with baptismal records (2021 — early 2024). The analysis of the modern data is carried out in comparison with data from the registers of the communities of Perm and Ochyor a century ago (1908–1918), as well as with data from other studies of Old Believers' anthroponymy. It is established that the modern tradition is a direct continuation of the earlier Old Believers' name-giving tradition in the region under study and, more broadly, a continuation of the pre-schism Old Russian name-giving tradition. Among its main features is its focus on the church

calendar, which determines the homogeneity of the name system, consisting entirely of Orthodox hagioanthroponyms, as well as the choice of a name from the saint's day eight days after the birth of the person being baptized, with the possibility of counting eight days back when naming girls. Modern trends have also been established: the choice of a name according to the calendar and the date of baptism are left to the parents and become more arbitrary; the Old Believers' name system has become less variable. Modern registers record the conversion of people of other faiths to the Russian Orthodox Old-Ritualist Church according to common Christian church rules; if the name of the person joining the church is not from the Old Believer calendar, a new calendar name is chosen according to genetic, semantic or phonetic principles.

Keywords: Old Believers, regional Russian anthroponymics, name-giving tradition, registers, calendar, Prikamye.

Acknowledgements

The research was supported by the Russian Science Foundation, grant no. 25-28-00314 "The Onomastic Portrait of a Modern Industrial Region" <<https://rscf.ru/project/25-28-00314/>>.

References

- Abramowicz Z., 'Imiona chrześcijańskie staroobrzędowców polskich (charakterystyka fonetyczna)', *Białostockie Archiwum Językowe*, 2007, no. 7, s. 17–28. doi: 10.15290/baj.2007.07.01.
- Arkipova N. G., 'Antroponimy v rechevoy praktike staroobryadtsev Yuzhnoy Ameriki' [Anthroponyms in the Speech Practice of the Old Believers of South America], *Onomastika Povolzhya* [Onomastics of the Volga Region]: Proceedings of the 19th International scientific conference. Orenburg: Orenburgskaya kniga, 2021, p. 90–95. (In Russian).
- Blomkvist E. M., Grinkova N. P., 'Kto takie bukhtarmskie staroobryadtsy' [Who Are the Bukhtarma Old Believers], *Materialy Komissii ekspeditsionnykh issledovaniy* [The Expeditionary Research Commission Data]. Leningrad: USSR Academy of Sciences Press, 1930, is. 17: *Bukhtarmskie staroobryadtsy* [The Bukhtarma Old Believers], p. 1–48. (Seriya kazakstanskaya [Kazakhstan series]). (In Russian).
- Bondaletov V. D., *Russkaya onomastika* [Russian Onomastics]. Moscow: Prosveshchenie, 1983, 224 p. (In Russian).
- Borovik Yu. V., 'Lichnye imena novorozhdennykh v ekaterinburgskikh staroobryadcheskikh obshchinakh nachala XX v.' [Personal Names of Newborns in the Old Believer Communities of Yekaterinburg in the Early 20th Century], *Voprosy onomastiki*, 2019, vol. 16, no. 3, p. 30–47. (In Russian). doi: 10.15826/vopr_onom.2019.16.3.029.
- Chuvyurov A., 'Tainstvo kreshcheniya komi staroobryadtsev-bespopovtsev: lokalnye i konfessionalnye osobennosti' [The Sacrament of Baptism of the Komi Priestless Old Believers: Local and Denominational Particu-

- larities], Belova O. V. (ed.), *Dialog pokoleniy v slavyanskoy i evreyskoy kulturnoy traditsii* [The Dialogue of Generations in Slavic and Jewish Cultural Tradition]: A coll. of articles. Moscow: Institute of Slavic Studies RAS Press; Sefer Centre, 2010, p. 281–301. (Akademicheskaya seriya [Academic series], is. 29). (In Russian).
- Goryushkina L. P., 'Istoriograficheskie zametki k kalendar'noy storone voprosa o kreshchenii i imyanarechenii v srednevekovoy Rusi' [Secondary Sources about Calendar Aspect of Baptism and Name Choice in Medieval Rus'], *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta*, series 2: History. History of the Russian Orthodox Church, 2017, no. 77, p. 41–55. (In Russian). doi: 10.15382/sturII201777.41-55.
- Ivanets E., 'Obryad kreshcheniya u staroobryadtsev v Polshe' [The Ritual of Christening among the Old Believers in Poland], *Traditsionnaya dukhovnaya i materialnaya kultura russkikh staroobryadcheskikh poseleniy v stranakh Evropy, Azii i Ameriki* [Traditional Spiritual and Material Culture of Russian Old Believer Settlements in Europe, Asia and America]. Novosibirsk: Nauka, 1992, p. 262–269. (In Russian).
- Kurash I. Ya., 'Osobennosti imennoy sistemy staroobryadtsev v svete religioznykh traditsiy' [Peculiarities of the Old Believers' Naming System in the Light of Religious Traditions], Mikhasev G. I. (ed.), *XII (59) nauchnaya sessiya prepodavateley, nauchnykh sotrudnikov i aspirantov universiteta* [12th (59th) Scientific Session of University Professors, Researchers and Postgraduate Students]: A coll. of articles. Vitebsk: Vitebsk State University Press, 2007, p. 186–189. (In Russian).
- Kuznetsova Ya. L., 'Zhenskiy antroponimikon staroobryadtsev Isetskoy volosti kontsa XIX v.' [The Female Anthroponymicon of the Old Believers of the Iset Volost in the Late 19th Century], *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2006, no. 7, p. 138–141. (In Russian).
- Kuznetsova Ya. L., *Isetskie staroobryadcheskie imena v sovremennoy yazykovom soznanii: struktura, semantika, pragmatika (na materiale Pervoy vserossiyskoy perepisi 1897 g.)* [Iset Old Believer Names in Contemporary Linguistic Consciousness: Structure, Semantics, Pragmatics (Based on the Materials of the First All-Russian Census of 1897)]: Abstract of the diss. in philological sciences, Tyumen State University. Saratov, 2006, 18 p. (In Russian).
- Makashina T. S., Kremleva I. A., Listovaya T. A. 'Semeynye obryady' [Family Rituals], Aleksandrov V. A. (ed.), *Na putyakh iz Zemli Permskoy v Sibir: ocherki etnografii severnouralskogo krestyanstva XVII–XX vv.* [On the Roads from the Permian Land to Siberia: Essays on the Ethnography of the North Ural Peasantry of the 17th–20th Centuries]. Moscow: Nauka, 1989, p. 222–308. (In Russian).
- Muratova E. Yu., *Imennik staroobryadcheskoy obshchiny na territorii Miorskogo rayona Vitebskoy oblasti* [The Old Believer Community Name System of the Miory District of the Vitebsk Region]: Abstract of the diss. in philological sciences, Belarusian State University. Minsk, 1994, 21 p. (In Russian).
- Nazarov A. I., 'Imennik staroobryadtsev-popovtsev zemli Uralskogo kazachyego voyska' [Nominalia of the Popovtsy Old Believers on the Ural Kazak Army Territory], *Voprosy onomastiki*, 2009, no. 7, p. 81–99. (In Russian).

- Nikonov V. A., *Imya i obshchestvo* [Name and Society]. Moscow: Nauka, 1974, 278 p. (In Russian).
- Plotnikova A. A., 'Zametki o regionalnoy antroponimii staroverov Latgalii' [Notes on the Regional Features of Personal Naming among the Old Believers of Latgale], *Voprosy onomastiki*, 2019, vol. 16, no. 3, p. 48–60. (In Russian). doi: 10.15826/vopr_onom.2019.16.3.030.
- Pozdeeva I. V., 'Russkoe staroobryadchestvo: traditsii i novatsii' [Russian Old Believers: Traditions and Innovations], *Rossiyskiy zhurnal istorii Tserkvi*, 2022, vol. 3, no. S1, p. 47–55. (In Russian). doi: 10.15829/2686-973X-2022-86.
- Shimanskaya O. K., 'Staroobryadchestvo v sovremennom mire: globalizatsiya i traditsiya' [Old Believers in the Modern World: Globalisation and Tradition], *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina*, 2021, no. 1, p. 151–162. (In Russian). doi: 10.35231/18186653_2021_1_151.
- Vaganova E. V., 'Nematerialnoe nasledie regiona: tserkovno-obryadovye traditsii staroobryadtsev Zapadnogo Zabaykalya' [The Intangible Heritage of the Region: Church and Ritual Traditions of the Old Believers of Western Transbaikalia], *Staroobryadchestvo: istoriya i sovremennost, mestnye traditsii, russkie i zarubezhnye svyazi* [Old Believers: History and Modernity, Local Traditions, Russian and Foreign Relations]: Proceedings of the 6th International scientific and practical conference. Ulan-Ude: Buryat State University Press, 2015, p. 329–337. (In Russian).
- Vinogradov A. A., *Staroobryadtsy Simbirsko-Ulyanovskogo Povolzhya serediny XIX — pervoy trety XX veka* [The Old Believers of the Simbirsk-Ulyanovsk Volga Region in the Mid-19th — First Third of the 20th Century]. Ulyanovsk: Ulyanovsk Higher Civil Aviation School Press, 2010, 186 p. (In Russian).
- Zapolskikh E. V., 'Osobennosti imennika staroobryadtsev zavodskikh poseleniy Permskoy gubernii XIX — nachala XX vv.' [Anthroponymicon of Old Believers of Perm Governorate Factory Settlements in 19th — Early 20th Centuries], *Sotsio- i psikholingvisticheskie issledovaniya*, 2020, no. 8, p. 138–145. (In Russian).
- Zapolskikh E. V., 'Staroobryadcheskie imena zhiteley zavodskikh poseleniy Permskoy gubernii XIX — nach. XX vv.: traditsiya imyanarecheniya' [Old Believers' Names of Factory Settlements Inhabitants in Perm Governorate of the 19th — Early 20th Centuries: Tradition of Naming], *Filologiya v XXI veke*, 2020, no. 2 (6), p. 161–166. (In Russian).
- Zapolskikh E. V., 'Severnopermskaya traditsiya imyanarecheniya u staroobryadtsev Permskogo kraia XIX — nach. XX vv.' [The Northern Permian Name-Giving Tradition among the Old Believers of Perm Krai in the 19th — Early 20th Centuries], *Staroobryadchestvo: istoriya i sovremennost, mestnye traditsii, russkie i zarubezhnye svyazi* [Old Believers: History and Modernity, Local Traditions, Russian and Foreign Relations]: Proceedings of the 7th International scientific and practical conference. Ulan-Ude: Buryat State University Press, 2021, p. 218–229. (In Russian).
- Zapolskikh E. V., 'Variativnost imennika permskikh staroobryadtsev Srednego Prikamya nachala XX v.' [Variability of Perm Old Believers' Name

System in the Early 20th-Century Middle Prikamye], *Voprosy onomastiki*, 2023, vol. 20, no. 3, p. 144–163. (In Russian).
doi: 10.15826/vopr_onom.2023.20.3.035.

Zapolskikh E. V., 'Yuzhnoprikamskaya traditsiya imyanarecheniya u permskikh staroobryadtsev i edinovtsev vtoroy poloviny XIX — pervoy trety XX veka' [South Prikamye Name-Giving Tradition among Perm Old Believers and *Edinovttsy* of the Second Half of the 19th — First Third of the 20th Centuries], *Vestnik Permskogo universiteta*, series: Russian and Foreign Philology, 2024, vol. 16, no. 3, p. 50–61. (In Russian).
doi: 10.17072/2073-6681-2024-3-50-61.

Ziółkowska M. 'Anthroponymy as an Element Identifying National Minority: The Characteristics of Polish Old Believers' Names', *Eesti ja soome-ugri keeleteaduse ajakiri*, 2011, vol. 2, no. 1, p. 383–398.
doi: 10.12697/jeful.2011.2.1.25.

Ziółkowska-Mówka M., *System antroponimiczny staroobrzędowców mieszkających w Polsce*. Toruń: Eikon, 2018, 469 s.